

DOI: 10.14515/monitoring.2014.5.12

УДК 316.811.1-053.85/.9

К.М. Остапенко

СОЖИТЕЛЬСТВО В ПОЗДНИХ ВОЗРАСТАХ: МОТИВАЦИЯ ПЕРЕХОДА В ОФИЦИАЛЬНЫЙ БРАК¹

СОЖИТЕЛЬСТВО В ПОЗДНИХ ВОЗРАСТАХ:
МОТИВАЦИЯ ПЕРЕХОДА В ОФИЦИАЛЬНЫЙ
БРАК

ОСТАПЕНКО Кристина Максимовна - бакалавр социологии НГУ, магистрант социологии МГИМО. E-mail: karlmarks93@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется феномен перехода от сожительства к официальному браку супругов старших возрастных групп (от 40 до 80 лет). Эмпирической базой статьи является серия интервью с парами (муж и жена), ранее состоявшими в неофициальном супружестве (более 2 лет) и зарегистрировавшими брак в зрелом или пожилом возрасте (20 информантов, 9 полных пар).

Исследуется мотивация сожителей к получению официального брачного статуса в зрелом и пожилом возрасте; выявлены и рассмотрены мотивы эмоционального, социально-культурного и материального характера. Анализируются структурные/институциональные условия, оказывающиеся весомым, а иногда и основным фактором принятия супругами решения об официальной регистрации отношений.

Автор подчеркивает, что происходящие в российском обществе трансформации брачно-семейной сферы отражаются через феномен распространения неофициального супружества в семьях, находящихся на

COHABITATION AT LATER STAGES OF LIFE:
MOTIVATION FOR TRANSITION TO OFFICIAL
MARRIAGE

OSTAPENKO Kristina Maksimovna – Bachelor of Sociology, Novosibirsk State University, Master`s Degree Student in Sociology, MGIMO University. E-mail: karlmarks93@mail.ru

Abstract. The article considers the phenomenon of the transition from cohabitation to marriage of people aged 40-80. The empirical basis of the study is a number of interviews with couples (husband and wife) who cohabited for more than two years and registered their marriage in adulthood and advanced age (20 informants, 9 couples).

The author examines emotional, social and cultural and economic motives for marriage in adulthood and advanced age.

The transformation of family in the Russian society contributes to the unofficial marriage at the later stages of living together. At the same time, even this kind of couples behave in a traditional way eventually preferring the institution of official marriage instead of freedom.

¹ Статья подготовлена на основе бакалаврской работы автора, выполненной на кафедре общей социологии экономического факультета Новосибирского государственного университета в 2014 г., научный руководитель А.Р. Михеева

поздних этапах супружеской жизни. С другой стороны, даже эти семьи мотивированы к сохранению важных элементов традиционности, отдавая в итоге предпочтение официальному браку и выбирая институциональные рамки взамен свободы.

Ключевые слова: семья, сожительство, супружество, брак, брачный статус, мотивация.

Keywords: family, cohabitation, spousal, marriage, marital status, motivation.

Феномен «сожительства» в современном обществе. С распространением в последние десятилетия XX века такой формы брачно-семейных отношений, как сожительство (cohabitation), договорной союз (consensual union) или фактический брак (marriage de facto) официальный брак перестает быть основным сценарием брачно-семейных отношений. По мнению Э. Гидденса, с распространением сожительств на первый план выходит сексуальность, «становясь одним из важнейших "качеств" межличностных отношений, которые отныне начинают строиться на принципах удовольствия, удовлетворения, эмоционального и сексуального равенства и самореализации» (цит. по: [1, с. 142]).

Сожительство впервые распространилось в Европе как форма супружеских отношений среди ранее состоявших в браке, но разведенных или овдовевших мужчин и женщин [20, р. 43]. Тогда, еще около двух веков назад, сожительство считалось проявлением девиантного поведения. Сейчас же неофициальное супружество - это массовый феномен. Об этом говорят данные по десяти европейским странам, приведенные Хр. Принцем: уже в середине 1980-х годов доля сожительств среди всех брачных союзов в Швеции была 19,9 %, Финляндии – 11,4, Норвегии – 10,8, Франции – 8,8, Нидерландах – 7,7, Великобритании – 6,2, Германии – 4,7, Австрии – 2,9 % [22, р. 2]. Более того, доля добровольных союзов продолжает расти при еще большем снижении доли официально зарегистрированных семей. Например, в США в 1993 г. этот показатель оказался на уровне 6 % по сравнению с 1 % в 1970 г. [20, р. 43-56]. В России, по данным микропереписи 1994 г., впервые зафиксировавшей процент свободных союзов, доля сожительств для городского населения составляла 6 %, для сельского – 9 %. По Западной Сибири эти показатели были соответственно 8 и 12 % [7, с. 74]. Из этого следует, что в России показатели распространенности сожительств вполне сопоставимы с западноевропейскими и определенно превосходят североамериканские [9, с. 35].

Несмотря на распространенность подобных союзов, социальный смысл понятия «сожительство» до конца не определен. На гетерогенность смыслов данного феномена указывает существование множественных классификаций. Например, А. Чеван (Chevan) разделяет сожительства на постоянные и временные, заканчивающиеся официальным браком или разрывом [17, р. 656-667]. Хр. Принц и Д. Мэнтинг (Manting) дифференцируют добровольные союзы следующим образом:

- сожительство как прелюдия к браку («пробный брак»). Чаще всего это недолговременная стадия, предшествующая переходу в официальный брак.
- сожительство как альтернатива браку (сопровождается отрицанием брака, его необходимости).

- сожительство как брак (высокая продолжительность союза). Здесь обязательство жениться отпадает само собой ввиду долгого проживания вместе, на первый план выходят стабильность, постоянство; сожительство при этом походит на официальный брак. «Сожительство как брак» отличается от тех форм, из которых оно выливается (пробный брак или альтернатива браку), поскольку оно не противопоставляется официальному браку и не является способом проверки отношений [21, p. 77–78; 19, p. 53-65].

Со временем сожительство становится полноценной альтернативой браку. Об этом говорят единичные качественные исследования, которые дают основания полагать, что в подобных союзах рождаются дети. Об этом свидетельствуют статистические данные: в России относительно устойчива доля детей, рожденных вне официального брака и зарегистрированных по совместному заявлению родителей [10, с. 87].

Распространение феномена сожительства в Швеции и перехода к официальному браку с середины XX века изучает Ян Трост. С его точки зрения, сожительство можно назвать социальным институтом с тех пор, как оно укоренилось в качестве обязательной/привычной фазы, предшествующей официальному браку [24, p. 205-206]. В наше время трансформация сожительства в брак – частое явление в европейских странах, в том числе в России. По мнению Хр. Принца, почти каждый брак вырастает из сожительства разной продолжительности и разной формы [21, p. 143]. Кроме того, он считает, что пары, которые сразу вступают в брак без всяких «прелюдий» в виде сожительства, «... обычно имеют традиционные семейные ценности: они глубоко чтут институт брака. Опыт сожительства же, будь то сожительство как альтернатива или прелюдия к браку, способен изменить взгляды людей на брак и семью в целом [21, p. 144]. Наша цель - не просто выяснить причину того, почему супруги, прожившие много лет в сожительстве, решают связать себя узами официального брака в зрелом и пожилом возрасте, а то, почему они принимают решение сделать это, выбирая «более обязывающую и ограничивающую свободу действий модель», отказываясь от собственной независимости и от «автономии своего союза». Чем мотивирован их нынешний выбор поменять «частный договор» на «договор с обществом», и почему ранее выбор был сделан в пользу добровольного союза [9, с. 60]? А, может быть, речь не идет о выборе как таковом, и мы имеем дело с «вынужденным браком», который является следствием различия между сожительством и браком в рамках правового статуса [22, p. 11], ведь «изменения в социальном поведении происходят быстрее, нежели юридические нормы и законы» (цит. по: [21, p. 27]).

Чтобы подтвердить или опровергнуть вышеупомянутые суждения, в основу исследования было положено определение сожительства как официально незарегистрированного долговременного (не менее двух лет) супружеского и хозяйственно-бытового союза мужчины и женщины, предложенное А. Р. Михеевой [9, с. 13]. Обращение к такой интерпретации феномена «сожительство» позволило исключить попадание в выборку пар, союз которых был непродолжительным и скорее напоминал период «помолвки», нежели само сожительство² как «жизнь вместе». Таким образом, сожительство в функции прелюдии к браку является, по-видимому, как бы долговременным бракоподобным союзом для многих супружеских пар в возрасте старше 40 лет.

² Феномен непродолжительного сожительства (1 мес. и более) описывается в работе Р. Риндфуса и А. Ван ден Хойвеля (Rindfuss, Van den Heuvel): авторы пришли к выводу, что ориентации таких партнеров более схожи с ориентациями одиноких людей [23].

При выявлении мотивации к смене брачного статуса в данном исследовании были проанализированы интервью респондентов с разным брачно-семейным опытом и жизненной историей. Это имеет смысл, поскольку «человек, который к пятидесяти годам женится первый раз, и человек, который женится второй раз (разведенный или вдовец) – это совершенно разные ситуации» [19, р. 46].

«Постарение» брака: смена брачного статуса в старших возрастах. Сценарий перехода «сожитительство => брак» в последние десятилетия XX в. считался популярной практикой среди европейской молодежи: начиная с 1980-х почти каждая третья европейская женщина совершала такой переход в возрасте до 30 лет. Обычно сожитительство трансформировалось в брак, когда партнеры решали завести детей. Однако после 1980-х годов наблюдается рост числа женщин, вступающих в официальный брак после сожитительства в среднем и пожилом возрасте (в группе 30-54 лет). По прогнозам Хр. Принца, уже в 2050 году более 40% трансформаций будет приходиться на возраст старше 30 лет [19, р. 163]. Объясняются подобные прогнозы, которые постепенно начинают сбываться, демографическим старением, а, следовательно, и постарением брачной структуры населения. Во-первых, в целом, повышается возраст вступления в брак: в 2011 г. в России средний возраст невест был 27 лет, женихов – 30 лет [6]. Во-вторых, увеличивается продолжительность сожительств, о чем могут служить данные статистики о внебрачных рождениях; в России за 1989 – 2010 гг. доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, удвоилась и составила около 30% от общего числа рождений, из них почти половина зарегистрирована по совместному заявлению родителей [10]. В-третьих, феномен сожитительства распространяется среди партнеров старших возрастных групп: по данным исследования ФОМ в 2005 г., самая большая доля сожителей (17%) приходилась на опрошенных в возрасте 35-44 года, 6% - на супругов в возрасте 45-54 года и 2% - на опрошенных старше 55 лет [3, с. 49].

Говоря о вступлении в брак в зрелом и пожилом возрасте, целесообразно рассматривать брак скорее как официальное супружество без акцентирования внимания на репродуктивных намерениях, как это делает А. Р. Михеева [10, с. 104]. Но если не рассматривать брак как институт воспроизводства поколений, то как же интерпретировать данное явление? Что кроется за желанием смены брачного статуса у людей в старших возрастных группах? Каковы мотивы сожителей зрелого и пожилого возраста регистрировать свои супружеские отношения официально?

Несколько слов о методологии исследования. Изучение мотивации супругов не ограничивалось анализом их внутренних мотивов. Было также проанализировано и то, как эти мотивы вписаны в структурные/институциональные рамки, насколько решение супругов является биографически и социально детерминированным. Для того, чтобы комплексно рассмотреть мотивацию и влияющие на неё факторы были проведены глубинные интервью на основе разработанного «мягкого варианта» полуформализованного путеводителя. Такой тип путеводителя (по Донахью) называется полудирективным (semidirective guide) [18].

Эмпирическим объектом нашего исследования являются пары (муж и жена), ранее состоящие в неофициальном супружестве (более 2 лет) и зарегистрировавшие брак в зрелом или пожилом возрасте (после 40 лет). Зрелый (40 – 55 лет) и пожилой возраст (55 и старше) рассматриваются в соответствии с возрастной периодизацией В.Ф. Моргуна [11, с. 54-55]. Минимальный возраст был выбран на основе данных о верхней границе активного репродуктивного возраста (39 лет) [12, с. 65-66]. Информантами явились мужчины и женщины из супружеских пар, соответствующих этим критериям. Их интервьюирование

проводилось по-отдельности, чтобы предотвратить риск влияния партнера на ответы и рассуждения во время беседы.

Таким образом, дальнейший анализ построен на результатах 20 интервью. Всего опрошены 9 полных пар и 20 информантов (жителей Новосибирска).

Таблица 1 Данные об информантах

№ пары	Номер информантов (по очередности интервью)	Характеристики информантов					
		Возраст (лет)	Возраст вступления в брак (лет)	Продолжительность сожительства до брака (лет)	Наличие детей от нынешнего брака	Наличие прошлого брака/сожительства	Наличие детей от прошлого брака
1	№1 муж	63	56	18	Нет	Нет	Нет
	№2 жена	69	62	18	Нет	Да	Да
2	№3 муж	61	60	32	Да	Да	Да
	№6 жена	55	55	32	Да	Нет	Нет
3	№4 муж	70	57	6	Нет	Да	Да
	№5 жена	59	46	6	Нет	Да	Нет
4	№7 жена	77	73	10	Нет	Да	Да
	№8 муж	80	76	10	Нет	Да	Да
5	№10 жена	49	48	17	Да	Да	Нет
	№11 муж	51	50	17	Да	Да	Да
6	№12 муж	74	72	2,5	Нет	Да	Да
	№13жена	58	56	2,5	Нет	Да	Да
7	№14 муж	53	52	5	Нет	Да	Да
	№15 жена	56	55	5	Нет	Да	Да
8	№16 жена	41	40	21	Да	Нет	Нет
	№17 муж	46	45	21	Да	Нет	Нет
9	№19 жена	43	43	14	Да	Нет	Нет
	№20 муж	47	47	14	Да	Да	Да
Опрошен один супруг из пары	№9 жена	45	41	19	Да	Нет	Нет
Опрошен один супруг из пары	№18 муж	52	50	6,5	Нет	Да	Да

Анализ интервью выявил индивидуальные мотивы перехода от сожительства к официальному брачному статусу, построенные на основе категорий теории социального действия М. Вебера [2, с. 625-633] и типологии мотивов брачного поведения З. И. Файнбурга

[14, с. 66-75]. Кроме того, представленные ниже категории организованы по принципу отражения ими конкретных представлений информантов о браке в целом. Выявлены и рассмотрены мотивы эмоционального, социально-культурного и материального характера.

Среди мотивов эмоционального характера, связанных с потребностью в психологической и эмоциональной поддержке, заботе, стабильности и боязнью одиночества (по Файнбургу), были обнаружены следующие:

«Привязать к себе». Встретился в ответах двух информантов (женщин 43 и 59 лет). Этот мотив возникает на определенном этапе отношений с супругом:

- «...после того, как муж решился мне сделать предложение, осознано уже пошел на этот шаг, я так обрадовалась, что ли...подумала, что...ну, теперь уж точно всегда вместе будем» (смеется) (ж. 43 года).

За этим мотивом, как оказалось, может также стоять и страх потерять партнера:

- «Брак – вещь сложная, а мужчины, вообще, знаете ли, такие существа, ну как Вам сказать, за ними глаз да глаз нужен (смеется)...Мне лично штамп, как Вы говорите, не нужен, просто я думаю, брак...официальный брак...это серьезное что-то, и мужчина уже ответственнее начинает к этому браку относиться» (ж. 59 лет).
- «Чтобы его/ее душенька была довольна». Этот мотив, просматривается в историях двух информантов (мужчина 51 года и женщина 58 лет). Здесь мотивация сменить брачный статус на «женат/замужем» определяется не индивидуальной потребностью одного из супругов в браке, а стремлением «угодить» своему партнеру. «Я ей так и сказал: “Если хочешь, то поженимся. Почему нет? Лишь бы, как говорится, твоя душенька была довольна”» (м. 51 год).
- «Ой, да мне, если честно, это вообще не нужно было ...но муж...он хотел... Думаю, раз ему это важно, Бог с ним» (ж. 58 лет).

«Побыть невестой». Как ни странно, респонденты зрелого возраста тоже руководствуются данным мотивом при принятии решения о браке. Так, для одной из респонденток, брак – это не что иное, как торжество. Именно свадьба, спустя 14 лет фактического брака, превратилась для этой женщины в определенную «ценность»:

- «Я ему давно говорила, что хочу свадьбу, хочу платье белое, всё, как положено. А тут еще возможность в красивую дату пожениться...мы в нее и оформили брак кстати. Ладно, там люди по 2-3 раза замуж выходят, им это и не надо, а я...у меня ведь не было этого раньше...ну, и я еще неплохо выгляжу (смеется), почему бы не нарядиться» (ж. 43 года).

«Просто захотелось». Здесь трудно говорить о мотиве как сознательно поставленной цели, скорее речь идет о спонтанном решении удовлетворить внезапно возникшее желание. Из 20 информантов 2 «просто захотели» сменить брачный статус после долгой совместной жизни:«

- Ну а что? Человек же может взять и вдруг захотеть просто так» (смеется) (ж. 45 лет).

- «Ну как необходимость...да...не было необходимости, наверное... нет, просто как бы... так решили» (м. 53 года).

Были также выявлены следующие мотивы социально-культурного характера, которые непосредственно связаны с общественными нормами и ценностями:

«Чтобы у детей были законные родители». Эту причину назвал каждый четвертый из наших информантов. Брак в данном случае перестает быть делом двоих, теперь он непосредственно связан с родительством. Среди респондентов не было пар, ожидающих рождения ребенка. Они разделились на две группы: одни – с несовершеннолетними детьми от прошлого брака, воспринимающие брак как средство социальной защиты по отношению к детям партнера:

- «Она меня уже сто раз об этом просила...говорила: «Вот, чё случись, потом себе не прощу!». Я ее сначала ругал, слушать не хотел, конечно,...но, дело ведь-то нешуточное. Не дай Бог, но потом вот чё буду делать- то? Кто мне их отдаст- то? ... А так хоть спокойней и ей, и мне» (м. 52 года).
- другие- с детьми от нынешнего брака: «...когда дочь появилась, то как-то странно всё это стало выглядеть: дядька с теткой какие-то, значит, воспитывают ребенка (смеется). В общем, как-то сразу захотелось...ну, раз дети есть, чтобы всё было, как положено» (м. 46 лет).
- «...это, правда, уже совсем смешно – дети есть, а штампа нет» (ж. 43 года).
- «...вот...второй ребенок помог, подтолкнул что ли» (м. 47 лет).

Одна из респонденток в своем рассказе затрагивает важную функцию брака и семьи, которая заключается в социализации будущих поколений:

- «Ну, я думаю: “Какой ж я ребенку пример подаю?” (смеется). Сказала мужу, он говорит: “Ну все, давай жениться тогда» (смеется). Нет, на самом деле, я хоть и не вижу ничего такого важного в штампе, мне хочется, чтобы мой ребенок всё-таки...чтобы она нормально замуж вышла» (ж. 41 год).

«Самоопределение». Для четырёх респондентов официальный брак, в отличие от добровольного союза, является подтверждением статуса мужа и жены, необходимым как для общества, так и для самих себя:

- «Для меня – это самоопределение женщины и мужчины, что это муж и жена, а не какой-то сброд сбежался» (м. 74 года).
- «Вот первая жена со мной развелась, и теперь я что...как тут считается, неженатым человеком должен ходить, как будто у меня жены нет, семьи нет» (м. 61 год).
- «И я начал задумываться...ну как это...с человеком столько прожил, а, получается, мы и не муж с женой вовсе» (м. 70 лет).

Этот мотив во многом напоминает мотив «привязать к себе», но если в последнем на первый план выходит эмоциональная компонента, страх потерять партнера, боязнь не сохранить брак, то в контексте потребности к самоопределению большее значение

приобретает социальный аспект – желание получить официальный статус мужа и жены как ответ на принятые в обществе моральные и правовые нормы.

«Жить под одной фамилией». Этот мотив, тесно связанный с предыдущим, был выделен в отдельную группу по причине того, что одна фамилия может являться как фактором, способствующим удовлетворению потребности в самоопределении, так и самоцелью:

- *«Раньше кто-нибудь придет: «Эй, Масагова здесь живет?» Я скажу: «Не знаю таких. Че такие люди живут у меня?» Это оскорбление. Я живу в собственном доме, я хозяин, и это МОЯ жена, а не чужая женщина. Вот когда одна фамилия, я могу сам выйти и предъявить: «Че ты хотел?» (м. 61 год).*
- *«Может быть, конечно, смешно, но мне кажется, имя и фамилия имеют какое-то значение и накладывают отпечаток на судьбу...В это многие верят, ведь это еще давняя традиция...И мне почему-то захотелось очень вот <N> стать» (ж. 49 лет).*
- *«В общем, самое главное, чтобы муж и жена жили под одной фамилией, и дети тоже» (ж. 56 лет).*

«Обвенчаться». Еще один мотив, причисленный нами к категории социально-культурных. Для одной из пожилых пар желание обвенчаться, как оказалось, носит скорее не эмоциональный, а социальный или даже религиозный характер. Штамп же является промежуточным этапом на пути к венчанию в церкви:

- *«Мы проверили свои отношения... поняли, что, действительно, теперь нам ничего не мешает это сделать, ну и пошли на этот шаг уже обдуманно» (ж. 69 лет).*
- *«Мы оба хотели этого...Ну, и скрепили свои отношения, это самое, в церкви венчанием...А штамп в общем-то был не важен, но венчание без штампа не делается...по современным правилам... Почему раньше браки не распались так часто? Потому, что была православная вера» (м. 63 года).*

«Чтобы было, как у всех». Одна из информанток, кроме всего прочего, руководствовалась при принятии решения о регистрации брака мотивом «чтобы было как у всех» или «чтобы не задавали вопросов». Этот мотив напрямую связан с давлением общественных рамок в лице моральных и правовых норм: *«Понимаете, просто хочется, чтобы всё было как у всех, чтобы и фамилия одна была, и чтобы всё было правильно, для того чтобы никто не шептался, что, да почему» (ж. 56 лет).*

Одна из важных категорий – **экономические или материальные мотивы**, которые связаны с извлечением материальной выгоды для себя или других членов семьи в ситуации официального брака. Среди них были выявлены следующие:

- *«Решить квартирный вопрос».* О потребности заочно разделить имущество посредством брака, чтобы не возникало лишних проблем в будущем, говорили трое информантов: *«Ну, я тоже, наверное, считаю, правильно сделали, чтоб не ругаться лишний раз из-за этого. Мало ли чё. А так мне этот штамп ооой (отмахивается)» (ж. 55 лет).*

- «Мы долго этот вопрос обсуждали...мы ведь не молодые уже, у меня дети свои, у него свои...вот и решили сделать всё правильно, чтобы, если что-нибудь случится, не дай Бог, каждый остался при своем» (ж. 77 лет).
- «Ну, я предложил, супруга со мной согласилась...квартира-то моя, по сути, получается, а она скромная у меня, никогда же не скажет. Я всегда считаю, что, как бы ни было, надо, чтобы всё общее было...чтобы и Светочке с детьми что-то потом досталось» (м. 80 лет).

Отношение к браку (или скорее, к штампу в паспорте) в данной группе респондентов можно описать следующим высказыванием: «...жили столько лет, и не нужен он нам был» (м. 80 лет).

Поводом официально зарегистрировать брак в этих случаях в основном была «*тревога*» за будущее своих детей и внуков (зачастую от прошлого брака).

«Чтобы не возиться с бумагами». Данный мотив был включен в список мотивов, так как респондент (мужчина, 47 лет) упомянул его как одну из причин, чтобы «отважиться» на брак. Можно полагать, что мотив избегания бюрократических сложностей потенциально способен повлиять на выбор – зарегистрировать брак или нет. В данном случае информант говорил о более частной ситуации – формальности, связанной с отдыхом:

- «В настоящее время легче отдыхать семьёй за границей: не надо брать многих справок. Кому захочется возиться с бумагами» (м. 47 лет).

Ряд информантов (№3, 5, 15, 19, 20) были включены сразу в несколько групп ввиду смысловой многомерности их историй, в которых просматривалась многоаспектность мотивов перехода от статуса сожительства к официальному брачному статусу. Если обратиться к концепциям, которые базируются на идее, что активность индивида всегда ограничена определенными структурными рамками (теории Э. Гидденса, П. Бурдьё, А. Шюца), то можно допустить, что мотивы сожителей к получению официального брачного статуса формируются в рамках определенной социальной действительности. По Шюцу, мотивация - это динамический процесс, который является биографически и социально детерминированным [16, с. 137], поэтому можно утверждать, что мотивация сожителей к вступлению в брак опосредована не только их индивидуальными намерениями, отражающими представления о браке в целом, но и внешними условиями – структурой, которая в ходе получения индивидом социального опыта интериоризируется и затем воплощается в представлениях и, соответственно, деятельности самого агента. Так что и прошлый брачно-семейный опыт, и опыт сожительства перед браком, и опыт/представления социального окружения агентов, наряду с другими объективными факторами – могут как ограничивать сожителей, не давая им возможности вступить в брак на определенном этапе их супружеских отношений, так и способствовать их решению о получении официального брачного статуса, т.е. о регистрации брака.

Регистрация брака вследствие снятия структурных ограничений. Снятие структурных ограничений может способствовать переходу в официальный статус в том случае, если агент ранее был мотивирован вступить в брак, т.е. если брак для него представлял определенную ценность. В качестве ограничений, которые ранее препятствовали получению официального брачного статуса, были выявлены следующие:

Предыдущий брак. Более половины наших информантов имели предыдущий опыт брака, и еще трое – опыт сожительства в прошлом. Для нескольких респондентов прошлый

брачно-семейный опыт являлся барьером для вступления в новый брак: супруг(а) в предыдущем браке не давал(а) согласия на развод, поэтому официально оформить новые отношения было невозможно.

Одни информанты испытывали страх создания новой семьи после негативного опыта в прошлом:

- «...я была уверена, что он не уйдет из семьи, потому что ребенок был маленький, и еще болел к тому же. Но...вот так вот произошло, че теперь вспоминать (вздыхает). <...> Я потом долгое время очень осторожно...что ли...относилась к этому делу» (ж. 69 лет).
- «Ну...да, были отношения, состоял в браке...14 лет жили с женой, но как бы...ну, не сложилось у нас... Ну, наверное, стал внимательнее к этому относиться...и...долгое время вообще жениться...ну, не хотел...потом как бы и прошло это само собой, что ли» (м. 53 года).

Другие респонденты объективно не могли вступить в новый брак ввиду неоконченных отношений с бывшими супругами:

- «Ну и так в гражданском браке мы прожили...ну, если грубо говорить, то 5 лет. Мне надо было то сделать, то сделать, знаете... Развестись надо было. Развестись, потом получить свидетельство о браке, это тоже время» (м. 70 лет).
- «А со второй женой я фактически регистрацию делать не имею право, когда есть первый» (м. 61 год).

Предыдущие брачно-семейные отношения выступили барьером к новому браку и для их партнеров:

- «И потом эта первая угрожала там, через кого-то до меня слухи доносились, что я ее жизнь разрушила, и она всё говорила...вот, придет обратно, ну, такие разговоры, и мы вот из-за нее не могли пожениться толком» (ж. 55 лет).
- «Да, ну а как мы пожениться могли? Он ведь женат был...по документам» (ж. 59 лет).
- «Я ждал, пока там все дела с мужем ее решатся... я хотел, чтобы она от него освободилась скорей» (м. 74 года).

Давление других агентов. И в позднем возрасте агент зачастую опирается на представления своего социального окружения, что может выступать неким структурным ограничением для заключения брака в определенный период его жизни.

На примере историй информантов были рассмотрены следующие случаи: когда общение с «эффекторами» сходит на нет или последние пересматривают свое отношение к браку, агент освобождается от структурных ограничений, связанных с давлением своего социального окружения.

Для троих респондентов барьером к браку выступали их партнеры:

- «...жена против была» (м. 74 года).

- «Он только отшучивался постоянно...а я... я разве могу сама себе предложение сделать» (смеется) (ж. 43 года).
- «Что Вы, я это замужество вымаливала у него (смеется). Он и слушать об этом не хотел» (ж. 56 лет).

Четверо респондентов страдали от того, что их браку препятствовали дети их супругов или их собственные дети от предыдущих брачно-семейных отношений:

- «Они [дети супруги] вообще ей чё только про меня не говорили: что я и квартиру ее хочу отобрать, и всё ее имущество... Ну щас вроде они как-то не вмешиваются, может, поняли, что не получилось у них настроить мать, может, относиться стали лучше, черт их знает» (м. 74 года).
- «Да, [сын] не хотел принимать. Он нас не понял. И когда я решил зарегистрироваться, долго мы спорили с ним, и ругались даже» (м. 70 лет).

Под влиянием других родственников откладывался брак еще у троих респондентов:

- «Его родители были против, и моя мама неправильно себя вела. (ж. 41 год)
- «Мать моя, царствие ей небесное, конечно, не хотела, чтобы я брал на себя такую ответственность, пыталась удержать меня всячески от этого поступка» (м. 63 года).
- «Мы даже расходились на время...ну, там наши родственнички постарались» (смеется) (м. 46 лет).
- И, наконец, препятствием к получению официального брачного статуса для двоих информантов послужило отношение их друзей и знакомых: «У меня все подружки в один голос говорили: “Ни за что!”» (ж. 41 год).
- «Да, все друзья тоже в принципе со мной соглашаются...что это всё...не важно, и ни к чему» (м. 51 год).

Финансовые трудности. Решение финансовых проблем – еще один фактор, способствующий принятию решения о регистрации брака. Информанты, для которых финансовые трудности в определенный момент их семейной жизни явились барьером для получения официального брачного статуса, были моложе 55 лет. Те, кто не достиг пенсионного возраста и живет в семье на стадии «полное гнездо» – с маленькими детьми, еще стремятся обеспечить семью всем необходимым. Такой стратегии придерживались в своей семейной жизни трое информантов:

- «Были определенные финансовые затруднения. Надо было квартиру покупать, ребенка в школу устраивать, работа еще. А потом вроде какие-то дела доделали, и квартиру купили, и ремонт доделали» (ж. 41 год).
- «Были обстоятельства, связанные с работой супруга. Ему надо было вкладывать деньги большие...у него бизнес ресторанный тогда только намечался...и, на свадьбу денег не было» (ж. 43 года).

«Затяжное» сожительство до брака. Сожительство для некоторых респондентов стало чем-то вроде «непреднамеренного последствия», о котором писал в свое время Мертон [8].

На определенном этапе сожительства мотивы оформить брак отпадают сами собой, и именно это является барьером для перехода на следующий уровень брачно-семейных отношений. Именно «продолжительные» добровольные союзы редко перерастают в официальный брак [8, с. 15]:

- «Ну, в какой-то момент мы даже перестали это обсуждать, просто свыклись с мыслью, что живем вместе, что вроде и так всё, слава Богу, хорошо...ко всему привыкаешь же...у меня и с первым мужем так же было...незаметно прошло 10 лет, так и не зарегистрировались» (ж. 69 лет).
- «Мы как-то так жили-жили...21 год... я даже забыл, запомнил что-то (смеется)...что мы так и не расписались, ну, дочка мне потом напомнила» (смеется) (м. 46 лет).

Таким образом, снятие вышеперечисленных ограничений (решение финансовых трудностей, развод с предыдущим мужем/женой, преодоление давления других агентов, а также «затяжной» этап сожительства) помогло многим нашим респондентам реализовать свои намерения и оформить брак официально, в позднем возрасте.

Брак как результат «довлеющих» структурных рамок. Выше описана ситуация, когда снятие структурных ограничений способствовало принятию решения о регистрации брака, подкрепляло уже давно сформировавшиеся причины-мотивы получения официального брачного статуса. Но в рассматриваемых ниже случаях структурные рамки скорее вынудили или склонили агента к такому непростому решению. Здесь в большинстве своем, речь идет о браке, который был заключен по воле обстоятельств. Хр. Принц ранее назвал его «вынужденным» [21, р. 11].

Неприятный опыт брачно-семейных отношений в прошлом (по принципу «не наступать на те же грабли»):

- «Мы с моим бывшим мужем плохо расстались. Ему вообще ниче не надо было,...он ни мне фамилии своей не хотел давать, ни детям своим...Я тогда и не настаивала на брак, а надо было,...наверное, настоять» (ж. 56 лет).
- «Я состояла в гражданском браке. Мы с ним прожили 5 лет,...после чего он просто собрал вещи и уехал. Я только потом узнала, что у него, оказывается, жена есть» (ж. 59 лет).
- **Влияние других агентов.** В этой группе оказались, во-первых, те информанты, чей мотив зарегистрировать брак сводится к желанию «угодить супругу», который решительно нацелен на брак: «Я ей так и сказал: “Если хочешь, то поженимся. Почему нет?» (м. 51 год).
- «Ой, да мне, если честно, это вообще не нужно было... Но муж...он хотел» (ж. 58 лет).

Общие дети также могут зачастую способствовать регистрации брака родителей: «Она сказала, что хочет,...вернее спросила:

- «Почему вы до сих пор не женаты?»...то есть сподвигнула к этому» (м. 51 год).
- «Сын стал активнее пошучивать на эту тему» (ж. 43 года).

- «Ну, я же говорил, дочь удивилась, что мы не женаты, было много вопросов с её стороны» (м. 46 лет).

Другие родственники также способны влиять на решение агента о регистрации брака:

- «Мама была очень встревожена отсутствием регистрации, рекомендовала мне ускорить процесс, мужу ничего не говорила» (ж. 43 года).
- «Меня родители вообще очень долго об этом просили...Отец помню всё беспокоился: “Что это мы на свадьбе у молодых так и не погуляем?” В итоге погуляли... только не у молодых» (смеется) (м. 47 лет).

Не только родственники, но и друзья, и прочие агенты могут выступать как ограничением, так и катализатором получения официального брачного статуса: некоторых респондентов друзья «довели до загса» путем советов, насмешек и пр.:

- «Над моим мужем все друзья шутили, что фамилии разные, и что он не женат, и он видимо решил всё-таки, что пора» (смеется) (ж. 41 год) .

Правовые и моральные нормы. Безусловно, большинство респондентов осознанно или бессознательно ориентируются в своем выборе на моральные и правовые нормы общества, в котором живут. Так, в интервью большинство информантов полагались при принятии решения о браке:

- -на религиозные нормы и традиции: «Понимаете, у нас ведь принято так...[про венчание]» (ж. 69 лет).
- «Почему раньше браки не распадались так часто? Потому, что была православная вера...» (м. 63 года).
- «...ведь это еще давняя традиция...» (ж. 49 лет).
- -общепринятые правила: «Ну...так люди думают, что регистрация – это настоящее уже как бы» (м. 53 года).
- «...чтобы всё было, как положено» (м. 46 лет).
- -и законы: «А сейчас раз мы живем в России, значит, надо жить по российским законам» (м. 61 год).
- «Ну, что раз такие тут законы, надо сделать уже всё, да и всё» (ж. 55 лет).

Сложная жизненная ситуация. В контексте брака сложная жизненная ситуация может явиться как преградой, так и «вынуждающим» агента обстоятельством пойти на определенные меры:

- «...она уже года 3 как не встает... Так бы мы и не регистрировались... Не дай Бог, но потом вот чё буду делать-то? Кто мне их отдаст то?...А так хоть спокойней и ей, и мне» (м. 52 года).

Итак, решение сожителей вступить в брак в зрелом или пожилом возрасте можно рассматривать, во-первых, на макроуровне как результат взаимодействия структуры и индивида. Следует помнить о том, что активность агента всегда ограничена рамками социальной действительности, и в сфере семейно-брачных отношений многие ограничения

также срабатывают. Немаловажно и то, что брак и сожителство имеют в современном обществе разный социальный вес, несмотря на то, что договорный союз уже может считаться альтернативой официальному - может повлиять на мотивацию супругов к смене брачного статуса.

Во-вторых, потребность получить официальный брачный статус, пусть даже и на позднем этапе семейной жизни, может служить индикатором того, что ценности брака и семьи занимают высокие позиции в общественном сознании. Решение о смене брачного статуса в позднем возрасте может указывать и на то, что сожителство по некоторым критериям всё-таки пока не может подменить собой полноценный официальный брак ни в эмоциональном, ни в социальном, ни в экономическом плане.

Попарный анализ дискурсов. Рассмотрим теперь важный момент данного исследования – сравнение дискурсов обоих супругов с целью выявить сходство и различие в их мотивации к перемене брачного статуса. Актуальность такого сравнения обусловлена ускорением социальных трансформаций в семейно-брачной сфере, которые становятся все более заметными в условиях современной трансформации интимности [4], сексуальной революции, о которой писал П. Сорокин как об «изменившей жизнь людей более радикально, чем любая другая революция нашего времени» [13, с. 11]. Так, по мнению сторонников «кризисной парадигмы» трансформации семейной сферы, эти трансформации привели к тому, что патриархальные ценности перестали рассматриваться как общепринятые, вследствие чего индивидуальные устремления людей начали расходиться с истинной ролью и функциями семьи по отношению к обществу.

При исследовании мотивации сожителей к получению официального брачного в зрелом и пожилом возрасте целесообразно рассматривать мотивы обоих супругов, поскольку они вполне могут различаться даже в рамках одной семьи, и сопоставлять их между собой. Анализ таких сопоставлений подтвердил обсуждаемые тенденции. Был проведен критический дискурс-анализ с применением концепции Нормана Фэрклоу [15], в ходе которого выяснилось, что у мужа и жены в пяти парах из девяти заметно различаются не только взгляды на брак, но и мотивация принятия решения о переходе от сожительства к официальному браку. В двух парах из пяти один из супругов не был мотивирован к смене брачного статуса, в то время как другой пытался склонить его к этому решению.

Таким образом, с одной стороны, трансформации брачно-семейной сферы отражаются на семьях, находящихся на поздних этапах супружеской жизни; супруги из этих семей дискурсивно воспроизводят интериоризированные нормы, относящиеся к феномену распространения неофициального супружества в современном российском обществе. С другой стороны, эти семьи всё-таки мотивированы к сохранению важных элементов традиционности, отдавая предпочтение официальному браку (в некоторых случаях даже с процедурой венчания), а не сожителству, т.е. выбирая институциональные рамки взамен свободы, которую предлагает современная действительность.

Литература

- 1 Брыкова Т. Ю. Возможно ли счастливое супружество в эпоху сексуальной революции? // СоцИс. 2011. № 11. С. 140–145.
- 2 Вебер М. Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; пер. с нем. М. И. Левиной [и др.] ; предисл. П. П. Гайденко. М., 1990. 808 с.

- 3 Вовк Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Фонд Общественное Мнение. 2006. № 4. С. 46 – 60.
- 4 Гидденс. Трансформация интимности / пер. с англ. В. Анурина ; под ред. Е. Строгановой. СПб. : Питер, 2004. 208 с.
- 5 Демографический ежегодник России. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013. 543 с. URL: <http://www.gks.ru>.
- 6 Захаров С. Средний возраст женихов и невест увеличивается // Демоскоп Weekly : [веб-сайт]. 2013. 4–17 марта (№ 545–546). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema02.php>.
- 7 Иванова Е. И., Михеева А. Р. Внебрачное материнство в России // Социологические исследования. 1999. № 6. С. 72–76.
- 8 Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 379–448.
- 9 Михеева А. Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты : учеб. пособие. Новосибирск : НГУ, 2001. 74 с.
- 10 Михеева А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации брачно-семейных отношений. Новосибирск, 2012. 155 с.
- 11 Остапенко А. А. Монистическая концепция многомерного развития личности В. Ф. Моргуна и её прикладные педагогические аспекты // Школьные технологии. 2007. № 3. С. 54–55.
- 12 Синельников А. Б. Семья и брак на европейском фоне // Мониторинг общественного мнения: эконом. и соц. перемены. 2010. № 4. С. 23–76.
- 13 Сорокин П. А. Американская сексуальная революция. М., 2006. 147 с.
- 14 Файнбург З. И. К вопросу об этической мотивации брака. М., 1970. 115 с.
- 15 Фэркло Н. Диалектика дискурса // Современный дискурс-анализ: методология : концептуальные обоснования. 2009. Вып. 1., т. 1. URL: <http://www.discourseanalysis.org>.
- 16 Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. В. Г. Николаев [и др.]. М. : РОССПЭН, 2004. 1056 с.
- 17 Chevan A. As cheaply as one: cohabitation in the older population // Journal of Marriage and Family. 1996. Vol. 58, Nr 3. P. 656–667.
- 18 Donaghy W. C. The interview : skills and applications. Dallas : Scott, Foresman & Co, 1984.
- 19 Manting D. The changing meaning of cohabitation and marriage // European Sociological Review. 1996. Vol. 12, Nr 1. P. 53–65.
- 20 Murphy M. The evolution of cohabitation in Britain, 1960–95 // Population Studies. 2000. Vol. 54, Nr 1. P. 43–56.
- 21 Prinz C. Cohabiting, married, or single: portraying, analyzing and modeling new living arrangements in the changing societies of Europe. Laxenburg, 1995. 195 p.
- 22 Prinz C. Patterns of marriage and cohabitation in Europe, with emphasis on Sweden // PopNet. 1994. Nr 24. P. 2–12.
- 23 Rindfuss R. R., Van den Heuvel A. Cohabitation: a precursor to marriage or an alternative to being single? // Population and development review. 1990. Vol. 16, Nr 4. P. 703–726.
- 24 Trost J. Cohabitation and marriage: transitional patterns, different lifestyle, or just another legal form // Lifestyles, contraception and parenthood / Moors H., School J. Amsterdam, 1988. Vol. 17. P. 193–208.